
ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81

З.С. Омарова*Дагестанский государственный
педагогический университет*

zainabguni@mail.ru

**О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЯЗЫКА И СТИЛЯ ЖАНРА
НАДПИСЕЙ РАСУЛА ГАМЗАТОВА****[Zeynab S. Omarova On some features of language and style
of Rasul Gamzatov's genre of inscriptions]**

Some features of the language and style of the specific genre of inscriptions of Rasul Gamzatov are analyzed. By the nature of the productive use of the constitutive and imperative forms of the verb, the affinity of the inscriptions to the Avar paremiological units is noted. Attention is also drawn to the nature of the use of negative forms of the imperative and special forms with the meaning of benevolence; reasons and consequences of using these forms are motivated. The cases of realization in the inscriptions of the cause-effect relations connected with the motivated nature of the use of imperatives (including the meaning of prohibition, limitation of the action) are analyzed. In the denotative and connotative aspects, cases of using in the inscriptions of conventional and contextual synonyms and antonyms are considered.

Key words: genre of inscriptions of Rasul Gamzatov, specificity of use of verbal forms, peculiarities of using synonyms and antonyms, national and cultural specificity.

В лингвистическом аспекте поэзия Расула Гамзатова изучена совершенно недостаточно. В основном работы лингвистического и лингвокультурологического характера, выполненные на материале поэзии Расула Гамзатова, принадлежат С.М. Магомедовой. Среди них – кандидатская диссертация, посвященная исследованию концепта «Женщина» в поэзии Расула Гамзатова и Фазу Алиевой и ряд опубликованных ею по тематике диссертации статей [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10]. В статье Д.С. Самедова и Х.А. Хирамагомедовой рассматриваются языковые средства актуализации концепта «Мужчина» в поэзии Расула Гамзатова [11].

Нет монографических работ, посвященных исследованию творчества Расула Гамзатова в лингвокультурологическом аспекте. Поднимаемая проблема на материале такого национально-культурного жанра, как надписи Расула Гамзатова,

специально в лингвистической литературе не рассматривалась, в связи с чем в научный оборот впервые вводится и интерпретируется новый иллюстративный материал. Материал из поэтического сборника Р. Гамзатова «Избранное» [2].

Жанр надписей отличается своими языковыми особенностями, характером функционирования грамматических форм различных частей речи, своеобразной метафоричностью и т.д.

По лингвокультурологической значимости жанр надписей напоминает паремиологические единицы, в которых отражается менталитет народа, его история, материальная и духовная культура, опыт носителей аварского языка, мудрость народа. Часть надписей, как и паремиологические единицы, носит назидательный характер, обобщенно обращена в прошлое, настоящее и будущее людей. Этим, на наш взгляд, объясняется продуктивное употребление в надписях так называемых констативных форм глагола, обозначающих вневременные (постоянные, регулярно повторяющиеся) действия или состояния. Такая специфика сближает надписи с аварскими паремиологическими единицами, являющимися достаточно яркими фрагментами национальной языковой картины мира [1]. Такие формы глагола употребляются в надписях, сделанных на дверях и воротах, на камине, кинжале, бурке, на пандуре [национальный струнный музыкальный инструмент] и бокалах. Надписи такого характера имеют морально-нравственный (воспитательный) характер, отражают в своей информации вечные человеческие ценности, чем, в первую очередь, объясняется употребление констативных форм индикатива, специфических для аварского и ряда других дагестанских языков. Для сохранения особенностей языка и стиля поэта переводы надписей с аварского языка на русский сделаны близко к пословному (буквальному), сохраняющему национально-культурную специфику и отражающему особенности как аварской, так и авторской языковой картины мира:

1. из надписей на бокале:

<i>Гъаб [бокал] гъекъарав чи <u>хола</u>,</i>	Выпивший его [бокал] <u>умирает</u> ,
<i>Гъаб гъекъеч Iевги <u>хола</u>.</i>	Не выпивший тоже <u>умирает</u> .
<i>Гъаб [бокал] гъекъон, <u>кенгъабула</u>,</i>	Выпивший его <u>наслаждается</u> ,
<i>Гъабгъекъон маг Iу тIола.</i>	Выпив его, слезы <u>льют</u> .
<i>Гъаль [бокалаль] чангиял <u>рорхула</u>,</i>	Он [бокал] многих <u>поднимает</u> ,
<i>Гъаль чангиял <u>реххула</u>.</i>	Он и многих <u>губит</u> .

2. из надписей на камине и бурке:

*Квасул букланиги щиб,
Рак1 чармилаз рет1ула.
Гъаниб г1одор ч1арайго,
Г1исинаб жо к1очона.
Г1одор ч1аразул гьумер
Гъаниб ц1аяль кунч1ула.*

Пусть она [бурка] и из шерсти,
Одевают ее те, у кого стальное сердце.
Когда сидишь у нее [у амина]
Все мелочное забывается.
Лица, сидящих у нее [у камина]
Здесь огнем светятся.

3. из надписей на пандуре:

*Гъаль пашманлъи хъамула,
Гъаль пашманлъи ах1ула.
Гъаб хъвалелъул т1олабго
Т1абиг1ат берцинлъула.*

Он [пандур] печали отгоняет,
Он печали вызывает.
Когда играют на нем,
Вся природа радуется.

4. из надписей на седле и кинжале:

*Чияр чода рек1арв
Чодул малакье ккола.
Хиянат гъабурав чи
Гъаль хеккого рехула.
Гъалда би бакъваларо,
Киг1ан бакъ бух1аниги.*

Кто сел на чужого коня,
Тот под его копыта попадает.
Того, кто подлости делает,
Оно [седло] быстро сбрасывает.
На нем [на кинжале] кровь не высыхает,
Сколько бы солнце ни грело.

Следует обратить внимание на использование в приведенных примерах узуальных и контекстуальных антонимических противопоставлений, отражающих положительное и отрицательное в реальной жизни, в объективной действительности:

Пашманлъи хъамула – пашманлъи ах1ула «грусть/печаль отгоняет – грусть/печаль вызывает (о пандуре), *гъекъаравги хола – гъекъе ч1евги хола* «выпивший [его] умирает – не выпивший тоже умирает (о бокале), *гъаб угьдула ч1варахъги, ч1вач1ого рорч1арахъги* «он [кинжал] вздыхает по убитым и по неубитым тоже», *к1иго ч1ва буго гъалда, пашманабгин роххалил* «две струны на нем – грусти и радости» (надпись на пандуре), *гъаб гъекъон къочардула, гъаб гъекъон къацандула* «выпив его, целуются, выпив его, ссорятся» (надпись на роге-бокале),

Иногда использование антонимических противопоставлений мотивируется соответствующим по содержанию контекстом: *гъанив бахларчи гъечло*, *гъанив хлинкъарав гъечло*, *гъаниб щибго лъалареб лъимер буго гъитли-наб* «здесь нет смельчака, здесь нет труса, здесь [лишь] малыш, которому ничего не ведомо»; *эркенлъи* – *гъальул закон*, *зулму* – *гъальие тушман* «свобода для него – закон, насилие – для него враг»; *дунгун рекъараб мехаль*, *рукъ-хъизангун вагъула*, *хъизангун рекъаравго*, *дидаса барщун члола* «когда со мной дружит, с семьей ссорится, как только мирится с семьей, со мной не общается» (надпись на роге-бокале) и др.

Такого типа антонимические противопоставления используются и в других надписях: *рагъизе лъа*, *къазе лъа*, *вачлине лъа*, *ине лъа* «умей открывать, умей закрывать, знай, как приходить, и знай, как уходить» (надпись на дверях); *салам къун*, *жанив лъугъа*, *баркала къун*, *къватлив а* «с приветом заходи, с благодарностью выходи» (надпись на дверях) и др.

Отдельные противопоставления носят явно контекстуальный характер. Как правило, такие противопоставления носят метафорический и отчасти компаративный характер:

Ругънал гъальул глемерал,
Гумру гъальул халатаб.

Ран на нем много,
Жизнь у него долгая.

(Надпись на скале)

Мекълъигун, тлекълъигун гъав
Толго соназ вагъана.
Мекълъи члаго хутлана,
Гъав чван хабаль вукъана.

Со злом и неправдой
Всю жизнь он воевал.
Зло осталось в живых.
Его убитым похоронили.

(Надпись на надгробном камне)

Гъаб, бищунеб заманаль,
Гъоцло гладин буклуна,
Гъекъон хадусала гъаб
Загъро гладин буклуна.

Когда его пьешь,
Меду он подобен.
А как выпьешь его,
Яду подобен.

(Надпись на роге-бокале)

Продуктивное употребление императивных форм глагола в разных надписях связано с их назидательно-поучительной (=инструктивной) функцией, аналогичной функциям паремиологических единиц:

Цо вукIа, нусго вукIа,
РаkI рагъараца рагъе.

Гъоболлъун жанив вачIа,
Гъудуллъун къватIиве а.

Гъаб цIадул хинлъи дуца,
ХвезегIан цадахъ босе

БахIаразе кечI ахIе,
Кини кIикIулел чагIаз.

Один ли, двое ли [неважно]
С открытым сердцем открывайте.

(Надпись на дверях)

Гостем заходи,
Другом уходи.

(Надпись на дверях)

Этого огня тепло
До смерти с собой носи.

(Надпись на камине)

Невесту и жениха песней [славьте]
Кто качает люльку.

(Надпись на люльке)

В некоторых случаях использование императивных форм мотивируется, обосновывается частью дискурса, идущей за императивными назиданиями:

Гъанив лъалхъе, гIодов чIа,

ГIумрудул пикру гъабе.

Гъеб мехаль лъала дуда

Цебехун лъачIеб асар.

Рагъе пикру бихъизе,

Рагъе гъунар бихъизе,

Рагъе гъитIинав инсан

Гъаб цIалун кIодолъизе.

Здесь остановись, присядь.

Поразмысли о жизни.

Тогда ты то поймешь,

Что до этого не понял.

Открой, чтобы мысли увидеть,

Открой, чтобы подвиги увидеть,

Открой, чтобы маленький малыш,

Читая ее, стал большим.

Иногда мотивационная часть в виде ремы предшествует употреблению императива в назидательной функции (=теме). В этом случае создается стилистически окрашенная синтаксическая конструкция, категоричность актуализации целевого значения усиливается:

Гъалда гIуж гъабун, гIезе

ГIемер лъимал гъареги.

Делая на нем отметки, чтобы росли

Пусть много детей родится.

В целях актуализации позитивного содержания, символически и ментально важной информации императив сопровождается использованием элементов гиперболизации, актуализацией национально-культурных коннотаций:

ГъабгІан божарав гъудул
Дуда ватизе гъечІо.

Гъаб цІадул хинльи дуца
ХвезегІан цадахъ босе.

Къоло ункъго сагІаталь
Бокъараб мехаль рагъе

ГъабгІан гІемер МахІмудихъ
ЦохІо гІадан гІодичІо

Надежнее, чем она, друга
Ты не найдешь [никогда].
(Надпись на книге)

Тепло этого огня
До смерти с собой возьми.
(Надпись на камине)

Двадцать четыре часа
В любое время открой.
(Надпись на дверях)

Так много, как он по Махмуду,
Ни один человек не плакал.
(Надпись на пандуре)

Собственно императивное значение глагольных форм может быть осложнено значением пожелания. В таких случаях к обычной императивной форме глагола присоединяется формант *-ги*, выражающий в благопожеланиях, то-стах, молитвах значение пожелания: ср. *гъаве-ги* «пусть родится», *цва-ги* «пусть достанется», *хур цІун бачІа-ги* «пусть урожай полный уродится». Обычно в таких дискурсах обозначается то, что не зависит от человека, но что может принести человеку благополучие и радости. Такие строки звучат как молитвенное обращение к Всевышнему, как эмоциональная просьба к судьбе и жизни человека:

Гъаб хІобол борхальуда
ХІанчІица бусен лъе-ги.

ГІемер лъимал гъаре-ги.

Гъадинан бака-ги цІа,
Бакани дунялалда

КІалалъе гъунльа-ги,
РакІалъе бигъалъа-ги.

Пусть на этом опорном столбе [дома]
Птица сделает гнездо [символ
благополучия].

(Надпись на опорном столбе дома)

Пусть много детей родится.
(Надпись на опорном столбе дома)

Пусть так заискрится огонь,
На всем белом свете.
(Надпись на камине)

Пусть для рта будет сладким,
И для сердца будет легким пусть.
(Надпись на роге-бокале)

Гъаниб ца камуге-ги
Кидаго дур глумруялъ.
Макъаби гъуинлъа-ги,
Гъел киналго тлурай-ги,

Пусть здесь огонь не погаснет
Всю твою жизнь.
Пусть сны будут сладкими,
Пусть они все исполнятся.

(Надпись на люльке)

Обычно такие формы пожелания используются в надписях на предметах (реалиях), традиционно и символически связанных с этикетным выражением благополучия в жизни, делах, начинаниях человека. У Расула Гамзатова это, прежде всего, надписи на опорных столбах дома (символ мужской опоры в семье, надежности), на дверях и воротах дома (символ гостеприимства), роге-бокале (символ тоста), на кинжале (символ защиты и мужского достоинства, доблести), на камине (символ домашнего уюта), на люльке (символ начала жизни).

Императивные формы в надписях Расула Гамзатова употребляются и в отрицательной форме. Такие формы выражают семантику запрета, связанную с ограничением необдуманных, плохих (=нежелательных) действий со стороны людей. Часть таких надписей приобретает характер предостережений, предупреждений:

Къвагъдоге дунялалда,
Хинкъизабуге лъимер.

Не стреляйте на земле,
Не пугайте ребенка

(надпись на люльке)

Глакълу къун, босуге гъаб,
Сагълъи къун, гъекъоге гъаб.

Взамен ума не поднимай его,
Взамен здоровья не пей его.

(Надпись на роге-бокале)

Цогиял гъекъезарун,
Гъезда тлад вельанхъуге.

Других напоив,
Над ними не смейся.

(Надпись на роге-бокале)

Гъаб рагъун щварав гъобол,
Щив-кисаян гъикъуге.

Гостя, открывшего ее,
Кто-откуда, – не спрашивай.

(Надпись на дверях)

Лъиклав гъечлев ватани,
Вачлунге мун клутлунги.

Если ты плохой [человек],
Не заходи, даже постучав [в дверь]

(Надпись на дверях)

В отдельных надписях используются узуальные или же контекстуальные синонимы. Они выполняют функцию актуализации утверждения и его коннотативного усиления. Чаще в такой функции употребляются глагольные лексемы или слова глагольного окружения, создающие одно семантическое пространство:

Цадакья хлункъуларо,

Бакъукъ кьеруларо.

Дождя не боится,

От солнца не прячется.

(Надпись на бурке)

Гъаниса нахъе уна,

Ургъалида, пикрабаль.

Отсюда уходят

В раздумьях и в мыслях.

(Надпись на надгробном камне)

Чанги рагъизе ккана,

Чанги какдезе кана

Сколько ссориться пришлось,

Сколько браниться пришлось.

(Надпись на надгробном камне)

Хлалихъатал, гьерсилал.

Намус гъечлел чаглазе

Гъанибе нух къосаги.

Подлым и сплетникам,

Людям без совести

Пусть будет закрыта сюда дорога.

(Надпись на дверях)

Как синонимы, так и антонимы в текстах надписей Расула Гамзатова используются для усиления как денотативного, так и коннотативного содержания. Они имеют целью выражение авторского (позитивного или, напротив, негативного) отношения к актуализируемой средствами языка информации.

Все отмеченное выше позволяет сформулировать некоторые обобщения. Имеет место некоторая специфика использования глагольных форм в текстах надписей Расула Гамзатова. Продуктивное использование специфической для аварского языка формы констатива имеет свое обоснование: такая форма обозначает вневременные (регулярно повторяющиеся) действия или состояния, что соответствует духу и характеру надписей. Такая же форма, как уже отмечалось, употребляется в паремиологических единицах, отражающих не связанную с каким-либо конкретно временем ментально-культурную информацию.

По причине сходства назидательной (=инструктивной) функции паремий и надписей Расула Гамзатова здесь также продуктивно используются собственно императивные формы глагола (в том числе и отрицательные со значением запрета, ограничения). Императивные формы с позитивным на-

зиданием могут быть осложнены формантом *-gi* со значением пожелания. Обычно такие формы употребляются в благопожеланиях, молитвах, обобщенно-адресатных пожеланиях.

В ряде случаев императивы в надписях сопровождаются элементами гиперболизации, усиления национально-культурных коннотаций. Одной из особенностей языка и стиля надписей является употребление узуальных и контекстуальных синонимов и антонимов. В основном такие средства используются для актуализации денотативного и коннотативного содержания информации, отраженной в надписях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдуразакова З.Г.* Лингвокультурологическая характеристика аварских компаративных паремиологических единиц // Вестник Дагестанского государственного университета. Вып. 3. Филологические науки. Махачкала, 2014.
2. *Гамзатов Р.* Избранное. Махачкала, 1983.
3. *Магомедова С.М.* Концепт «женщина» в поэзии Расула Гамзатова и Фазу Алиевой (лингвистический и лингвокультурологический анализ) // Автореф. дис. канд. филол. наук. Махачкала, 2016.
4. *Магомедова С.М.* Лексико-семантические и лингвокультурологические особенности сравнений как средства создания образа женщины в поэзии Р. Гамзатова // Вестник Дагестанского государственного университета. Вып. 3. Филологические науки. Махачкала, 2014.
5. *Магомедова С.М.* Языковые средства создания концепта «красота» в поэзии Расула Гамзатова // Вопросы русского и сопоставительного языкознания. Вып. 3. Сборник научных статей преподавателей и аспирантов. Махачкала, 2009.
6. *Магомедова С.М.* Языковые средства создания образа жены в поэзии Расула Гамзатова // Контенсивная типология естественных языков / Материалы 2-ой Международной конференции языковедов. 14-15 мая 2009 г. Махачкала, 2009.

7. *Магомедова С.М.* Роль эпитетов в создании образа женщины в поэзии Расула Гамзатова // Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. Вып .9. Махачкала, 2010.
8. *Магомедова С.М.* Глагольная лексика как средство создания образа женщины в поэзии Расула Гамзатова//Современные проблемы кавказского языкознания и тюркологии. Вып.9. Махачкала, 2010.
9. *Магомедова С.М.* Образ матери в поэзии Расула Гамзатова: лингвистический анализ // Вопросы русского и сопоставительного языкознания. Выпуск IV. Сборник научных статей преподавателей и аспирантов. Махачкала, 2010.
10. *Магомедова С.М.* Цветообозначения как средство создания образа женщины в поэзии Расула Гамзатова // Вопросы кавказского языкознания. Вып.8 // Материалы Международной конференции «Вопросы кавказского языкознания», проведенной под эгидой Евразийской Ассоциации университетов. Махачкала, 2013.
11. *Самедов Д.С., Хирамагомедова Х.А.* Концепт «Мужчина» в русских переводах произведений Расула Гамзатова // Вопросы русского и сопоставительного языкознания. Вып. VI. Махачкала, 2012.

REFERENCES

1. *Abdurazakova Z.G.* Lingvokulturologicheskaya characteristic avarskih comparative paremiologicheskikh units // Bulletin of the Dagestan State University. Issue 3. Philological Sciences. Makhachkala, 2014.
2. *Gamzatov R.* Selected. Makhachkala, 1983.
3. *Magomedova S.M.* Concept "woman" in the poetry of Rasul Gamzatov and Fazu Aliyeva (linguistic and linguistic and cultural analysis): Abstract of the thesis for Candidate of Philology. Makhachkala, 2016.
4. *Magomedova S.M.* Lexico-semantic and linguocultural features of comparisons as a means of creating the image of women in the poetry of R. Gamzatov // Bulletin of Dagestan State University. Issue 3. Philological Sciences. Makhachkala, 2014.

5. *Magomedova S.M.* Language tools for creating the concept of "beauty" in the poetry of Rasul Gamzatov // Questions of Russian and comparative linguistics. Issue 3. Collection of scientific articles of teachers and postgraduates Makhachkala, 2009.
6. *Magomedova S.M.* Language tools for creating the image of the wife in the poetry of Rasul Gamzatov // The intensive typology of natural languages / Proceedings of the 2-th International Conference of Linguists. May 14-15, 2009. Makhachkala, 2009.
7. *Magomedova S.M.* The role of epithets in creating the image of a woman in the poetry of Rasul Gamzatov // Modern problems of Caucasian linguistics and Turkology. Issue 9. Makhachkala, 2010.
8. *Magomedova S.M.* Verbal lexicon as a means of creating the image of a woman in the poetry of Rasul Gamzatov // Modern problems of Caucasian linguistics and turcology. Issue 9. Makhachkala, 2010.
9. *Magomedova S.M.* The image of the mother in the poetry of Rasul Gamzatov: linguistic analysis // Questions of Russian and comparative linguistics. Issue IV. Collection of scientific articles of teachers and graduate students. Makhachkala, 2010.
10. *Magomedova S.M.* Color notion as a means of creating the image of women in the poetry of Rasul Gamzatov // Questions of Caucasian linguistics. Issue 8 / Materials of the International Conference "Issues of Caucasian Linguistics", conducted under the aegis of the Eurasian Association of Universities. Makhachkala, 2013.
11. *Samedov D.S., Khiramagomedova Kh.A.* The concept "Man" in Russian translations of Rasul Gamzatov's works // Questions of Russian and comparative linguistics. Issue. VI. Makhachkala, 2012.

21 август 2017 г.
